19/03/2020

ИТЕРВЬЮ МИТРОПОЛИТА ТАЛЛИНСКОГО И ВСЕЯ ЭСТОНИИ ЕВГЕНИЯ

В начале марта 2020 года состоялось беседа митрополита Таллинского и всея Эстонии Евгения с редактором газеты “Православный собеседник” – с Ольгой Константиновной Майер.

“Великий Пост – время, когда необходимо заглянуть в глубины своей души”

– Владыка, Православный мир готовится к главному Празднику – Пасхе! Великий Пост – это тот самый подготовительный период, который нам необходимо пройти. Слово «пост» имеет в русском языке, как и в латыни, несколько смыслов: например,время воздержания и место, где находится караульный, дежурный солдат…Скажем так: Пост – это то время, когда православный христианин должен вспомнить, что он – воин Христов и должен встать в караул, чтобы защитить свою собственную душу. Защищать от кого, от чего? В чём суть Великого Поста?

– Человек – дух единый, душа и тело. Живя в этом мире, человек соприкасается с этим внешним миром душой и телом. В какой-то определённый момент тело прекратит своё существование, а душа – она вечна! И то, какие свойства приобретает душа, такой она и перейдёт в жизнь

вечную. Поэтому Господь премудро всё устроил: создал Церковь, в которой совершается дело Спасения. Церковь своими установлениями-постановлениями спомоществует делу спасения человека.
Опыт Церкви – это опыт Святых Отцов: они показали нам, как сами проходили путём Спасения, какие тернии встречались им на пути.
Великий пост – это очень важный период в жизни человека, повторяющийся каждый год. Это – немалое напряжение души.
Говорят, если, мол, мы так заботимся о душе человека, то почему бы не ввести нам постоянный пост? Человек не может постоянно пребывать в сильном таком напряжении. Понимаете, человеку свойственно ослабевать в трудах. Нужен после труда – отдых. Великий Пост – это время, когда необходимо заглянуть в глубины своей души.
Большая ошибка бывает в том, когда всё внимание обращается на телесную составляющую: Устав строго предписывает не вкушать ту или иную пищу, строго всё расписано. Но человек – это сущая индивидуальность. Каждый человек! У каждого – свой возраст и состояние здоровья. У каждого – свой род деятельности: один работает умственно, а другой – физически. Здесь не должно быть догматизации питания.
Например, святитель Иоанн Златоуст говорит, что пост похож на летящую птицу, имеющую два крыла: одно крыло – это пост телесный, а второе – молитва. Если человек обращает внимание на одно сторону поста, пренебрегая второй, – это птица с одним крылом.
Мы призываемся все встать на поприще Великого Поста в меру своих телесных и духовных сил. А что такое духовные силы? У каждого человека – свой духовный уровень.
Пост – это внутренняя гармония телесной и духовной составляющей.
Были в прошлые века подвижники, которые вели строжайший образ жизни и с такой же строгостью соблюдали телесный пост. И когда человек, а особенно это характерно для только обратившихся к Церкви, почитав книгу о подвижнике, начинает подражать, то происходит духовная катастрофа! Почему?! Потому что у подвижника, который брал на себя строжайший телесный пост, духовная составляющая была на таком же высоком уровне. Когда же неподготовленный человек берёт на себя телесный пост на высоком уровне, находясь на низком духовном уровне, – это диссонанс. Я упомянул уже о состоянии физического и духовного здоровья человека и прохождении поста. Так вот, пост никогда не должен привести человека к такому состоянию, чтобы его увезла скорая помощь.
Иногда строгость поста зависит от той обстановки, в которой ты находишься, кто находится рядом с тобой: например, рядом – немощный, который не

может понести строгость поста, и ради этого немощного ты вкусишь что-то. У святителя Митрофана Воронежского есть, например, такое описание: когда он зашёл однажды к одному крестьянину в Великую пятницу, тот – вкушал рыбу. Великая пятница – это самый строгий день во всем Великом Посту. Увидев архиерея, крестьянин смутился, а тот, чтобы не смущать человека, сел и стал с ним рыбу есть. Согрешил?! С точки зрения формальной – страшно согрешил. Но ради любви к ближнему, к этому крестьянину, святитель снизошёл до его немощи и не стал обличать его. Страшнее соблазнить человека, привести его в смущение, чем в какой-то момент поступиться строгостью поста.

У прп. Феодосия Печерского есть такое описание. Пригласил его князь на трапезу. Он пришёл вместе с послушником. Угощение – непостное. Послушник смутился и стал смотреть на авву, то есть на старца, – будет он есть или нет. Старец стал вкушать. Послушник последовал его примеру. Потрапезничали. Князь отпустил. Старец и послушник идут обратно. Проходя около колодца, послушник захотел выпить воды. Старец остановил его: «Э, брат, погоди! Мы сегодня с тобой не постились! Давай попостимся!» А вода-то постная! То есть – нельзя всё сводить до полного формализма.

Святитель Феофан Затворник говорит, что молитва и любое деяние поста, взятые выше своих духовных сил, рано или поздно приводят к оставлению всякого молитвенного дела. Он советует не брать на себя очень строгий пост, если человек не готов к нему. Но Церковь призывает более часто посещать храмы и, если позволяет здоровье, придерживаться поста, ограничивая себя в телесной пище. Когда идёт пресыщение, ум не способен обращаться искренне к Богу.

Вы обратились лично ко мне – я старался говорить не от себя, потому что говорить от себя будет горделиво, надо говорить то, что нам сказали Святые Отцы, прошедшие этот путь борьбы с грехом.

Великий Пост – это время покаяния и усиленной молитвы.

Покаяние – это исповедь. Надо помнить, что Вы исповедуетесь не перед священником. Вы исповедуетесь перед Самим Господом. Священник – это только свидетель. И даже если священник читает разрешительную молитву после Вашей исповеди – «прощаю и разрешаю», а Господь может сказать – «не прощаю и не разрешаю!». Всё зависит от искренности покаяния человека. Покаяние – это изменение всего образа жизни. Это кропотливая работа над собой. Очень часто исповедь помогает увидеть свои согрешения. Святые Отцы советуют определить ту страсть, которая довлеет над человеком. Как определить? Сам человек подчас этого сделать не может. Поможет исповедь. И лучше у одного священника исповедоваться, который уже более знает

движение души человека. Он определит в человеке ту страсть, которую не замечает в себе сам человек. Самому человеку очень трудно бороться со страстью: он, часто не замечая её, может оставить в тени, и страсть будет зреть и зреть…Внешне всё будет будто бы успешно: да, человек молится и соблюдает пост, но…не искоренив главной страсти, он потратил напрасно свои усилия – внутренне не изменился.

Во время молитвы, будь то в храме или дома, необходимо внутреннее сосредоточение на самой молитве. Некоторые люди приходят в состояние уныния, когда во время молитвы мысль «уходит», её невозможно собрать, появляется рассеянность и какие-то посторонние мысли. Святые Отцы говорят, что грех начинается не с того, когда мысль пришла…Понимаете, Вы не можете ей запретить приходить – таково уж свойство человека. Грех начинается с того момента, когда человек согласился с мыслью и начинает развивать её и беседовать с ней, какой бы тема при этом ни была: идёт молитва, а мыслями человек витает в магазине, например, или находится у друзей на даче…Поймал человек себя на этой мысли – оттолкни и заставь себя возвратиться к молитве.

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что праведный святой человек тот, кто не подвержен страстям. А грехи он имеет? Для святого человека грехом считался малейший помысл, который он допустил. Его он сразу оплакивал в Таинстве покаяния.

«Не судите, да не судимы будете» (Мтф, гл.7,ст.1-2)

Святые Отцы говорят нам: «Не осуждай другого». Осуждая человека, мы произносим над ним суд. А Суд только у Бога! Нет праведного Судьи, кроме Него, ибо мы – грешные. Но это не говорит о том, что человек не должен брать на себя иногда некие функции! Вот, начальствующие функции, например. Начальник отвечает за подчинённых. И если он не будет строго спрашивать с подчинённых, то сам будет соучастником грехов, которые они совершают. В Священном писании говорится: «Не судите, да не судимы будете», но в то же время – «вы оставили суд!», так Христос обличает фарисеев, которые обязаны были, как некая элита народа, произнести суд. Это нельзя путать!

Человек, который обязан был остановить зло, но не сделал этого, становится соучастником этого зла.

(оператор сьемки и фотограф – Урмас Роос)

— orthodox.ee